



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222 -УД26-5-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

18 марта 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Ноговицына А.А.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённых Буриева М.Х., Тошмуродова С.Х. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитников-адвокатов Шабанова М.М., Тюменцевой Ю.В., Рахмановой А.Г., Горской А.Б., переводчика А [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Гасаналиева Г.М., защитников-адвокатов Манова А.Г., Тюменцевой Ю.В., Шабанова М.М. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 14 декабря 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 19 сентября 2024 г.

Согласно приговору 2-го Западного окружного военного суда от 14 декабря 2023 г. осуждены к лишению свободы [REDACTED] } [REDACTED]
[REDACTED]

Буриев Манучехр Хасанович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 6 лет; по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 300 000 руб.; по ст. 205³ УК РФ на срок 16 лет; по ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ на срок 17 лет со штрафом в размере 500 000

руб.; по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ на срок 17 лет со штрафом в размере 500 000 руб.; ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 6 лет со штрафом в размере 500 000 руб., а по совокупности преступлений в соответствии с чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 22 года с отбыванием первых 6 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 000 000 руб.;

Тошмуродов Самандар Хабибович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 6 лет; по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 300 000 руб.; по ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ на срок 17 лет со штрафом в размере 500 000 руб.; по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ на срок 17 лет со штрафом в размере 500 000 руб.; по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 6 лет со штрафом в размере 500 000 руб., а по совокупности преступлений в соответствии с чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 20 лет с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 000 000 руб.;

и [REDACTED]

Гасаналиев Гаджимурад Мурадалиевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 7 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 руб.; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 13 лет со штрафом в размере 300 000 руб.; по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 7 лет со штрафом в размере 500 000 руб., а по совокупности преступлений в соответствии с чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 19 лет с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 800 000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

По этому же делу осуждены Самиев А.А., Тоиров А.М. и Буриев Р.З., судебные решения в отношении которых не обжалованы.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 19 сентября 2024 г. приговор 2-го Западного окружного военного суда от 14 декабря 2023 г. в отношении всех осуждённых оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Дербилова О.А., выступления осуждённых Буриева М.Х., Тошмуродова С.Х., защитников-адвокатов Шабанова М.М., Тюменцевой Ю.В., Рахмановой А.Г., Горской А.Б. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Зеленко И.В., возражавшего против доводов жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

согласно приговору признаны виновными и осуждены: Буриев М.Х. и Тошмуродов за организацию деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, за создание террористического сообщества, вовлечение лиц в совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 205⁴, 205⁵ УК РФ; Буриев М.Х. за прохождение обучения, заведомо проводимого в целях осуществления террористической деятельности; Гасаналиев за участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, а также за участие в террористическом сообществе; Буриев М.Х., Тошмуродов и Гасаналиев за приготовление к совершению террористического акта в виде взрыва и совершения иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений, совершённое организованной группой, а также за приготовление к незаконному изготовлению взрывчатого вещества, совершённое организованной группой.

Эти преступления совершены осуждёнными Буриевым М.Х., Тошмуродовым и Гасаналиевым в Москве в феврале-апреле 2022 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Гасаналиев просит отменить обжалованные им судебные решения, а также приговор в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и вернуть уголовное дело прокурору.

В обоснование жалобы Гасаналиев заявляет о существенном нарушении судами уголовного и уголовно-процессуального законов при рассмотрении уголовного дела.

Ссылаясь на идеологию международной террористической организации «Исламское государство» (далее - МТО «ИГ»), содержание решения Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. о признании данной организации террористической, выражает несогласие с указанием в приговоре мотива совершения им преступлений в виде желания добиться прекращения участия Российской Федерации в военной операции в Сирии по пресечению террористической деятельности.

Обращает внимание на то, что Буриев М.Х. по ошибке установил связь не с тем лицом, что и послужило причиной совершения осуждёнными преступлений террористической направленности на территории Российской Федерации.

Выражает несогласие с указанием в приговоре на действия осуждённых, выразившиеся в приискании огнестрельного оружия, поскольку содеянное ими не квалифицировано по ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Гасаналиев утверждает об отсутствии в уголовном деле доказательств принятия им присяги на верность МТО «ИГ», заявляет о несовершении им действий в интересах данной террористической организации и считает необоснованной квалификацию содеянного им по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

По мнению Гасаналиева, приговор и апелляционное определение основаны на противоречивых, недостоверных показаниях свидетелей и лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Суд необоснованно не предпринял действенные меры по вызову в суд и допросу свидетелей по уголовному делу, якобы являвшихся очевидцами преступлений со стороны осуждённых.

Х [REDACTED], заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, не выполнил условия данного соглашения, дал ложные показания по делу, а поэтому приговор в отношении него подлежит отмене.

Сообщения осуждённых о применении к ним в ходе расследования уголовного дела незаконных мер воздействия, а также о том, что на предварительном следствии они не давали никаких показаний, не получили в судебных решениях надлежащей проверки и оценки.

Считает исследование данных о личностях осуждённых неполным и поверхностным, основанным на недостоверных сведениях.

Утверждает о несвоевременном ознакомлении осуждённых с постановлением следователя о назначении криминалистической судебной экспертизы.

Вопреки выводам судов, заключение экспертов является противоречивым и недостоверным, основанным на предположениях.

Гасаналиев заявляет о назначении осуждённым чрезмерно строгого наказания из-за неверно определённого периода совершения ими преступных действий, связанных с подготовлением к террористическому акту.

Адвокат Манов в защиту интересов осуждённого Гасаналиева просит приговор и апелляционное определение отменить, а уголовное дело в отношении Гасаналиева прекратить.

В обоснование жалобы защитник Манов утверждает о недоказанности террористической направленности действий осуждённых и причастности Гасаналиева к группе иных осуждённых.

В ходе производства по делу судом не устранены существенные противоречия в доказательствах и нарушен принцип состязательности сторон. Сторона обвинения не обеспечила явку в суд свидетелей в

соответствии со списком в обвинительном заключении, при этом сторона защиты возражала против оглашения показаний неявившихся свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия.

Доказательства по уголовному делу судом исследованы поверхностно.

Показания свидетеля Х [] являются недостоверными, а поэтому не могли быть положены в приговор в обоснование виновности осуждённых.

Свидетель Б [] отрицал сведения о том, что он совместно с Гасаналиевым должен был обеспечить осуждённых огнестрельным оружием.

Принадлежность голоса Гасаналиеву на исследованных аудиозаписях определена судом в отсутствие заключения экспертизы.

Выводы суда о виновности Гасаналиева носят общий и абстрактный характер.

Адвокат считает необоснованной квалификацию содеянного Гасаналиевым по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Считает недоказанным, что осуждённые обладали информацией о признании на территории Российской Федерации МТО «ИГ» террористической организацией.

Обращает внимание на ликвидацию лица, которому осуждённые якобы давали присягу, а также на отсутствие в уголовном деле доказательств принесения Гасаналиевым присяги на верность МТО «ИГ».

Заявляет об отсутствии ущерба от действий осуждённых.

Адвокат Тюменцева в защиту интересов осуждённого Тошмуродова просит приговор и апелляционное определение отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение либо возвратить дело прокурору. В случае признания судом доказанности вины осуждённого Тошмуродова признать в качестве смягчающих наказание обстоятельств его молодой возраст, наличие у него на иждивении пожилой матери, положительные характеристики, отсутствие у него отца и с применением ст. 15 и 64 УК РФ смягчить назначенное Тошмуродову наказание.

В обоснование доводов жалобы защитник Тюменцева заявляет о недопустимости показаний свидетелей, неявившихся в судебное заседание, поскольку в отношении них осуществлялось уголовное преследование.

Показания осуждённых на предварительном следствии являются недопустимыми доказательствами, поскольку к каждому из них применялись незаконные меры воздействия.

Судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении экспертиз в отношении исследованных аудиозаписей.

По мнению адвоката, в отношении осуждённых имела место провокация со стороны неустановленного лица.

В ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела доводы стороны защиты не получили надлежащую оценку.

Адвокат Шабанов в защиту интересов осуждённого Буриева М.Х. просит приговор и апелляционное определение отменить в связи с их

незаконностью, необоснованностью, несправедливостью и передать уголовное дело на новое рассмотрение.

Анализируя показания своего подзащитного об обстоятельствах уголовного дела, обращая внимание на условия проведения по делу оперативно-розыскного мероприятия, а также на сообщение о ликвидации лидера МТО «ИГ», защитник заявляет о совершении Буриевым М.Х. незаконных действий под влиянием обмана и провокации со стороны неустановленного лица, воспользовавшегося розыском Буриевым М.Х. своего старшего брата, а также о невозможности дачи осуждённым присяги погибшему лицу.

В возражениях на кассационные жалобы защитников государственный обвинитель Макарова Н.Н. просит обжалованные судебные решения оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства в судах первой и апелляционной инстанций, в том числе об оглашении показаний осуждённых и ряда свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, о назначении экспертиз рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые решения мотивированы, являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Выводы окружного военного суда о виновности Буриева М.Х., Тошмуродова и Гасаналиева в совершении инкриминированных им деяний соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга:

- показаниях Х [REDACTED], заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, об обстоятельствах уголовного дела, мотивах, целях и роли каждого из осуждённых при совершении преступлений;

- показаниях осуждённых, данных ими в ходе предварительного следствия, о причинах и действиях каждого из них при совершении преступлений террористической направленности;

- показаниях свидетелей Р [REDACTED] Р [REDACTED] Б [REDACTED], подтверждённых последним на очных ставках с Гасаналиевым и Тошмуродовым, о знакомстве и проживании в Москве совместно с

Буриевым М.Х., Тошмуродовым и другими лицами; поддержке Буриевым М.Х. радикальных идей ислама, одобрении им действий боевиков, в том числе МТО «ИГ» в Сирии, о вступлении в данную организацию; об обстоятельствах принесения клятвы верности руководителю МТО «ИГ» Буриевым М.Х., Тошмуродовым и другими лицами, а также о создании для совершения террористического акта в Москве боевого подразделения МТО «ИГ»; о планировании приобретения Гасаналиевым огнестрельного оружия и боеприпасов с целью подготовки террористического акта, распределении ролей между участниками; о склонении Р [] Буриевым М.Х. и Тошмуродовым к участию в деятельности МТО «ИГ» и в созданном для совершения террористического акта подразделении террористической организации;

- показаниях свидетеля Ш [] о совместном проживании с 2021 года в Москве с Буриевым М.Х., Самиевым, Тошмуродовым, Тоировым, Буриевым Р.З. и Х []. Примерно в конце февраля - начале марта 2022 года Тошмуродов сообщил ему, что является одним из организаторов боевого подразделения МТО «ИГ», дал наряду с Буриевым М.Х., Самиевым, Тоировым, Буриевым Р.З., Х [] и дагестанцем по имени Гаджимурад клятву верности руководителю МТО «ИГ» и подыскивает новых кандидатов на вступление в состав указанной организации, при этом они планируют совершение террористического акта на улице Лубянка в Москве;

- показаниях свидетеля Т [] о создании осуждёнными ячейки МТО «ИГ», планировании ими взрыва в здании ФСБ России в Москве, а также о передаче Тоировым Буриеву М.Х. полиэтиленового пакета с саморезами, который в последующем хранился на балконе в их квартире;

- показаниях свидетеля К [] об обстоятельствах создания осуждёнными ячейки МТО «ИГ» в Москве и «джамаата» под руководством Буриева М.Х.;

- протоколе следственного действия от 22 сентября 2022 г. об осмотре аудиозаписей разговоров между «М []» и Буриевым М.Х., Самиевым, Тошмуродовым, Тоировым и Гасаналиевым 9 и 10 марта 2022 г., согласно которым указанные лица придерживаются радикального течения в исламе, негативно относятся к лицам, разделяющим иные религиозные взгляды, планируют совершать противоправные действия, при этом Гасаналиев обещает обеспечить группу оружием;

- протоколах следственных действий от 11 и 12 октября 2022 г. об осмотре аудиозаписей разговоров между «М []» и Буриевым М.Х., Тошмуродовым и Буриевым Р.З. 19 марта 2022 г., согласно которым Буриев Р.З., Тоиров и Х [] дают клятву на верность МТО «ИГ», которую записывают на видео;

- протоколе следственного действия от 13 марта 2022 г. об осмотре аудиозаписей, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий по месту проживания и нахождения осуждённых, о даче Буриевым М.Х., Буриевым Р.З., Тошмуродовым, Х [] клятвы на верность МТО «ИГ», а

также сообщении Гасаналиева о всесторонней поддержке и разделении взглядов МТО «ИГ»;

- заключении специалистов от 25 июня 2022 г. о содержании в аудиозаписях разговоров лингвистических и психологических признаков побуждения Буриевым М.Х. Буриева Р.З. к присоединению к террористической деятельности МТО «ИГ», оправдания идеологии данной организации, признания практики терроризма правильной, нуждающейся в поддержке и подражании; убеждённости в необходимости создания государства под руководством лидера МТО «ИГ»; обвинений в религиозном неверии лиц, не разделяющих идеологию МТО «ИГ»;

- протоколе осмотра видеозаписи с камер видеонаблюдения от 17 мая 2022 г., согласно которой Буриев М.Х. 22 февраля 2022 г. фотографирует здание по адресу: [REDACTED] один из входов в здание по адресу: [REDACTED] и визуально осматривает это здание;

- протоколе осмотра телефона Буриева М.Х. от 1 апреля 2023 г., в котором обнаружены фотографии здания ФСБ России у станции метро Лубянка в Москве, фотографии осуждённых на фоне флага МТО «ИГ», текст клятвы, а также переписка Буриева М.Х. с абонентом А [REDACTED] («А [REDACTED]»), подтверждающая добровольность дачи Буриевым М.Х. клятвы, полномочия «М [REDACTED]» в МТО «ИГ», согласование с абонентом плана террористического акта, направление ему видео- и фотографии объекта теракта, получение инструкций по соблюдению конспирации и совершению террористического акта;

- протоколе осмотра видеозаписи с камеры видеонаблюдения от 4 мая 2022 г. о приобретении Тоировым большого количества саморезов;

- протоколе обыска от 2 июня 2022 г., согласно которому по адресу: [REDACTED] обнаружен и изъят флаг МТО «ИГ»;

- протоколах следственных действий от 4 и 5 апреля 2022 г. об обнаружении и изъятии по адресу: [REDACTED] упаковок с саморезами, селитры, бутылок с керосином, гидроперита, фурнитуры и шприцов, из которых по заключению эксперта от 8 августа 2022 г. возможно изготовить иницирующее взрывчатое вещество с поражающими элементами, а полученное самодельное взрывное устройство может обладать бризантным, фугасным, осколочным, термическим поражающим действием и быть опасным для жизни и здоровья людей на расстоянии до 140 м, при этом на поверхностях изъятых ёмкостей с колющими предметами обнаружены следы пальцев рук Буриева М.Х. и Тоирова;

иных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением

требований ст. 17, 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённых Буриева М.Х., Тошмуродова и Гасаналиева в содеянном, не имеется.

Все имеющие значение для уголовного дела обстоятельства, о которых осуждённые сообщили в ходе следственных действий, исследовались в судебном заседании, получили отражение и надлежащую оценку в приговоре.

Показания свидетелей Х [redacted], Р [redacted], [redacted] Р [redacted], [redacted] Б [redacted] Ш [redacted], Т [redacted], К [redacted] получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке с разъяснением каждому из них прав и обязанностей, с предупреждением их об уголовной ответственности за отказ от дачи и за дачу заведомо ложных показаний. Их показания об обстоятельствах, имеющих отношение к предъявленному Буриеву М.Х., Тошмуродову и Гасаналиеву обвинению, последовательны, конкретны, согласуются как между собой, так и с другими доказательствами, в том числе показаниями осуждённых, данными ими в ходе предварительного следствия, в той части, в которой они положены в основу приговора.

Показания свидетелей Р [redacted], [redacted] Р [redacted], [redacted] Б [redacted], Ш [redacted], Т [redacted], К [redacted] оглашены в судебном заседании в порядке п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ по ходатайству государственного обвинителя в связи с нахождением указанных свидетелей за пределами территории Российской Федерации и не являющихся её гражданами, поскольку указанное обстоятельство объективно препятствовало явке свидетелей в судебное заседание.

На стадии досудебного производства осуждённые не были ограничены в возможности, ознакомившись с участием защитников с протоколами допросов свидетелей, сформулировать вопросы к ним, ходатайствовать о проведении очных ставок, изложить в письменной форме свою позицию относительно достоверности показаний этих лиц либо иным предусмотренным законом способом оспорить данные доказательства, что они реализовали по своему усмотрению.

В судебном заседании осуждённые и их защитники реализовали право довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний свидетелей Х [redacted], Р [redacted] Р [redacted] Б [redacted] Ш [redacted], Т [redacted], К [redacted].

При прослушивании в ходе предварительного следствия аудиозаписей бесед, проводимых между осуждёнными в конспиративной квартире, осуждённые полностью подтвердили содержание разговоров и наличие на аудиозаписях как своих, так и принадлежащих иным лицам голосов, в связи с чем оснований для проведения фоноскопической судебной экспертизы не имелось.

Заключения экспертов обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами.

Как усматривается из материалов дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Заключения экспертов даны с соблюдением положений ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Ознакомление осуждённых с постановлением следователя о назначении комплексной криминалистической судебной экспертизы после её проведения, на что указывается в жалобах, не влечёт за собой недопустимость заключения экспертов и не свидетельствует о нарушении права осуждённых на защиту, поскольку они не были лишены возможности реализовать права, предусмотренные ч. 1 ст. 198 УПК РФ, путём заявления соответствующих ходатайств как в период предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства, которые они реализовали по своему усмотрению.

Из материалов уголовного дела следует, что оперативно-розыскные мероприятия проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 указанного Федерального закона, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования для рассмотрения в соответствии со ст. 144-145 УПК РФ.

Приведённые в приговоре протоколы следственных действий получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, составлены с соблюдением требований ст. 166 УПК РФ, содержат сведения, имеющие отношение к предъявленному осуждённым Буриеву М.Х., Тошмуродову и Гасаналиеву обвинению, и обоснованно признаны допустимыми доказательствами по уголовному делу.

Материалы дела, в том числе показания Буриева М.Х., Тошмуродова и Гасаналиева, данные ими в ходе предварительного расследования, свидетельствуют о том, что противоправные действия осуждённые совершили самостоятельно в отсутствие со стороны сотрудников правоохранительных органов каких-либо уговоров, склонения, побуждения в прямой или косвенной форме и иных способов подстрекательства, запрещённых ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Умысел Буриева М.Х., Тошмуродова и Гасаналиева на совершение преступлений сформировался вне зависимости от действий сотрудников правоохранительных органов.

Как усматривается из материалов уголовного дела, следственные действия с участием Буриева М.Х., Тошмуродова и Гасаналиева произведены, а соответствующие протоколы составлены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона в присутствии защитников, что исключало возможность применения к ним каких-либо незаконных мер воздействия. В начале каждого следственного действия им разъяснялись процессуальные права, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них.

В связи с существенными противоречиями между показаниями Буриева М.Х., Тошмуродова и Гасаналиева, данными ими в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, суд на основании п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об оглашении их показаний на предварительном следствии. При этом показания Буриева М.Х., Тошмуродова и Гасаналиева изложены в приговоре без искажения их смысла в сторону ухудшения положения осуждённых. Все имеющие значение для уголовного дела обстоятельства, о которых осуждённые сообщили в ходе следственных действий, исследовались в судебном заседании, получили надлежащую оценку в приговоре.

Суд обоснованно указал в приговоре, что при подготовке к совершению террористического акта осуждённые распределили преступные роли между собой с возложением на Гасаналиева задачи по приисканию и приобретению огнестрельного оружия, боеприпасов. Данное обстоятельство подтверждено совокупностью исследованных доказательств.

Ссылки в жалобах на ликвидацию конкретного лидера МТО «ИГ» на момент дачи осуждёнными присяги не свидетельствуют о необоснованности приговора, поскольку виновность осуждённых соответственно в организации и участии в деятельности МТО «ИГ» установлена на основе совокупности исследованных доказательств, которые приведены в приговоре.

Заявление Гасаналиева о непринятии им присяги на верность МТО «ИГ» не влияет на доказанность его вины в участии в деятельности данной террористической организации, поскольку под участием в деятельности террористической организации понимается совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации, что и было установлено в действиях Гасаналиева, который дал своё согласие на участие в деятельности названной террористической организации, принимал непосредственное участие в собраниях и беседах при обсуждении идеологии МТО «ИГ», планируемых действий террористического характера. Гасаналиев участвовал в разработке плана совершения террористического акта, его подготовке, распределении

ролей между исполнителями, при этом на него была возложена обязанность по приисканию и приобретению огнестрельного оружия, боеприпасов.

Как следует из показаний Тошмуродова и Буриева М.Х., Гасаналиев не давал присягу на верность МТО «ИГ» под видеозапись, так как опасался разоблачения сотрудниками правоохранительных органов, однако 10 марта 2022 г. в процессе её принесения иными участниками подтвердил свою приверженность к данной организации, указав на принятие её идей и готовность совершать преступные действия для достижения целей МТО «ИГ», фактически став её участником.

Действия Буриева М.Х., Тошмуродова и Гасаналиева получили правильную юридическую оценку.

При этом, вопреки утверждению адвоката Манова в жалобе, содеянного Гасаналиевым верно квалифицировано в том числе по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

В соответствии с положениями чч. 1 и 2 ст. 17 УК РФ под совокупностью преступлений признаётся совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Совокупностью преступлений признаётся и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

Поскольку незаконные действия Гасаналиева, связанные с участием в террористическом сообществе, то есть устойчивой группе лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности, в том числе для совершения террористического акта в Москве, и участием в деятельности структурного подразделения МТО «ИГ», которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, содержат признаки двух различных преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, суд обоснованно квалифицировал содеянное Гасаналиевым по указанным статьям уголовного закона в редакции, действующей на момент окончания преступлений.

Доводы жалоб о неосведомлённости осуждённых о признании МТО «ИГ» террористической организацией являются несостоятельными.

В силу требований ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

В соответствии с ч. 5 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведёт единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими

организациями, перечень которых подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определённых Правительством Российской Федерации, в десятидневный срок со дня поступления копии соответствующего судебного решения в указанный федеральный орган исполнительной власти.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 205⁵ УК РФ, если оно совершено после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации террористической и запрете её деятельности на территории Российской Федерации по решению суда.

Согласно вступившему в силу 13 февраля 2015 г. решению Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. «Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама») признано террористической организацией и её деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Сведения о признании «Исламское государство» террористической организацией и запрете её деятельности на территории Российской Федерации опубликованы в официальном периодическом издании «Российская газета» от 2 марта 2015 г., № 42 (6613).

Что касается довода жалобы об отмене приговора в отношении Хаитова, то он не входит в предмет судебного разбирательства в кассационном порядке по настоящему уголовному делу.

Наказание осуждённым Буриеву М.Х., Тошмуродову и Гасаналиеву назначено в соответствии с требованиями закона с учётом характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, конкретных обстоятельств уголовного дела, данных об их личностях, смягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал дачу Буриевым М.Х. и Тошмуродовым признательных показаний в ходе предварительного следствия, их активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, а также изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений.

Суд также принял во внимание то, что осуждённые Буриев М.Х. и Тошмуродов ранее ни в чём предосудительном замечены не были, к уголовной ответственности привлекаются впервые, их молодой возраст, положительные характеристики по месту жительства Буриева М.Х., Тошмуродова, воспитание всех осуждённых в многодетных семьях, а Тошмуродова без отца, состояние здоровья всех осуждённых, а также возраст, состояние здоровья и материальное положение их близких и иных родственников.

Решения о неприменении положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и по иным вопросам, связанным с назначением наказания, соответствуют материалам

уголовного дела и надлежаще мотивированы.

Оснований для признания назначенного судом осуждённым Буриеву М.Х., Тошмуродову и Гасаналиеву наказания несправедливым не имеется.

Порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, предусмотренный ст. 389¹³ УПК РФ, соблюден. Все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку. Права участников судебного заседания при апелляционном рассмотрении уголовного дела не нарушены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 14 декабря 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 19 сентября 2024 г. в отношении Буриева Манучехра Хасановича, Гасаналиева Гаджимурада Мурадалиевича, Тошмуродова Самандара Хабибовича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Гасаналиева Г.М., защитников-адвокатов Манова А.Г., Тюменцевой Ю.В., Шабанова М.М. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи